

Сказав это, он повернулся, собираясь посмотреть на свое отражение в стеклянном окне на кухонном подоконнике.

Но почти сразу его подбородок был мягко приподнят рукой, и его повернули обратно.

И Шэн вымытыми руками стер белую полоску с лица Шэнь Хэцю.

— Вот здесь, — улыбнулся И Шэн.

Шэнь Хэцю покраснел до самых корней волос.

Пельмени быстро сварились и кругленькими скатились в миску.

Есть пельмени летним вечером — вообще-то довольно странное занятие.

Но у Шэнь Хэцю как раз были холодные руки и ноги, поэтому миска горячих пельменей, съеденная на пустой желудок, наоборот, показалась ему очень приятной.

Свет был ярким, тело постепенно согревалось.

Вскоре, следуя своим биологическим часам, Шэнь Хэцю начал клевать носом.

Он сидел, прислонившись к стулу, дремал и наблюдал, как И Шэн убирает со стола посуду.

Он хотел помочь, но И Шэн отказался.

Сонливость замедляла мысли. Шэнь Хэцю медленно моргнул, вспомнив, что когда он плакал, И Шэн, кажется, поцеловал его.

Зачем он его поцеловал?

И Шэн загрузил посуду в посудомоечную машину и, выходя с кухни, увидел, что малыш сонными глазами смотрит на него.

Наверное, из-за сильной усталости он даже слегка зевнул, и в уголках глаз выступили слезинки.

— Устал? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю медленно промычал:

— Угу.

— Иди спать, — И Шэн погладил Шэнь Хэцю по голове и мягко уговорил его.

Шэнь Хэцю послушно встал, но, сделав несколько шагов, вернулся обратно.

И Шэн опустил взгляд на Шэнь Хэцю, который вернулся и встал перед ним:

— Что такое?

Шэнь Хэцю склонил голову набок, его голос от сонливости стал мягким и вязким:

— И Шэн...

— Угу?

— Ты... почему ты тогда меня поцеловал?

И Шэн был застигнут этим неожиданным вопросом врасплох и не сразу смог среагировать.

Прямые вопросы этого малыша всегда были быстрыми и точными, заставляя людей врасплох.

У И Шэна не было такой откровенной смелости, как у Шэнь Хэцю. Его малыш в некоторых вещах был настолько прямолинеен, что это граничило с безрассудством, но по сравнению с искренностью Шэнь Хэцю он сам был мастером обмана и уловок.

И Шэн стал уговаривать Шэнь Хэцю:

— Это был поцелуй на ночь, такой маленький ритуал.

Поцелуй на ночь?

Раз он сейчас собирается спать, значит, ему тоже нужно поцеловать И Шэна?

Шэнь Хэцю только что слишком сильно плакал, и сейчас подошло его обычное время отхода ко сну, поэтому он весь был в сонном оцепенении. То, на что он обычно не решался, сейчас в его затуманенном состоянии он осмелился сделать.

Он встал на цыпочки, чмокнул И Шэна в щеку и в полусне пробормотал:

— Спокойной ночи.

И Шэн застыл на месте, глядя, как малыш, поцеловав его, покачиваясь, пошел наверх по лестнице — должно быть, отправился спать в спальню.

Он коснулся щеки, которую только что поцеловали, слегка сжав губы. Разум и импульс боролись в его голове.

На мгновение ему дико захотелось догнать его, вернуть и целовать до тех пор, пока тот не запутается еще больше.

И Шэн вздохнул. У Шэнь Хэцю такой мягкий характер, что, наверное, если его еще немного обманывать, можно будет этого глупенького малыша запросто уговорить лечь в постель.

Вот это да...

Настоящий мучитель.

И Шэн тихо рассмеялся.

Чжао Цянь вчера вечером получил от Шэнь Хэцю отказ по телефону, позже перезванивал — но уже никто не отвечал. Он так переживал, что плохо спал всю ночь, и ранним утром поспешил на виллу, боясь, что с Шэнь Хэцю что-то случилось.

Было еще рано, но И Шэн уже ушел.

Шэнь Хэцю все еще сидел за обеденным столом и завтракал.

Чжао Цянь ворвался внутрь в ярости:

— Шэнь Хэцю!

— Ты что, совсем обнаглел? Целую ночь не берешь трубку, на сообщения не отвечаешь!

— Крылья отросли, захотел летать самостоятельно?

Шэнь Хэцю опустил миску, которую держал в руках, и невинно поднял взгляд на Чжао Цяня.

Он позволил Чжао Цяню выпалить целую тираду, та с напором, будто новогодние хлопушки, — вставить слово было просто невозможно.

Высказавшись с руганью, Чжао Цянь увидел, что Шэнь Хэцю не произнес ни слова, и почувствовал недовольство:

— Ты чего молчишь?

Шэнь Хэцю проглотил кашу, которая была у него во рту, облизнул губы:

— ...Когда я ем, я не разговариваю.

Чжао Цянь:

...

Получается, это он бестактно поступил.

Он придвинул стул рядом с Шэнь Хэцю и сел.

Тетушка Лю, проводив Чжао Цяня внутрь, уже ушла заниматься уборкой.

В столовой остались только Шэнь Хэцю и Чжао Цянь.

— Лекарство принял? — спросил Чжао Цянь.

Шэнь Хэцю:

— ...Угу.

— Насчет самовольной отмены лекарств раньше я тебя преследовать не буду, — вздохнул Чжао Цянь. — Лекарства...

Он сделал паузу и сказал:

— Лекарства обязательно нужно принимать правильно, понял? Я с сегодняшнего дня буду каждый день контролировать тебя.

— ...Прости, — Шэнь Хэцю сам извинился.

Он уставился на пустую миску на столе и тихо сказал:

— Я знал, что заставил тебя волноваться, мне не следовало причинять другим неудобства.

Чжао Цяню стало неловко от этих извинений, он взмахнул рукой и похлопал Шэнь Хэцю по

голове:

— Чего извиняешься.

— Я твой агент, беспокоиться о тебе — моя обязанность.

Сказав это, он стал серьезным:

— Насчет пения... мне сказал И... господин И.

— Давай не торопиться, все в порядке.

— Как раз у съемочной группы случились непредвиденные обстоятельства, время репетиций снова перенесли больше чем на неделю.

— Студию звукозаписи компании я для тебя забронировал, можешь пойти попробовать. Возможно, смена обстановки на более официальную даст неожиданный эффект.

Шэнь Хэцю сжал губы, слегка улыбнулся, и на его щеках появились неглубокие ямочки:

— Угу.

Он постарается.

Он снова запоет.

Чжао Цянь какое-то время молча смотрел на улыбку Шэнь Хэцю, потом смущенно спросил:

— Ты...

— С пением... ты действительно все обдумал, да?

Чжао Цянь говорил это не для того, чтобы помешать Шэнь Хэцю выбраться из этой ситуации.

Он просто немного волновался.

Шэнь Хэцю уже пытался раньше, но в итоге получил лишь сплошные раны, тяжелый труд без благодарности.

Сейчас его состояние похоже на человека, привязанного веревкой к дереву на краю обрыва: кажется, что все стабильно, но если веревка порвется, человек упадет.

Чжао Цянь боялся: если веревка, которая держит Шэнь Хэцю, порвется...

Если И Шэн, на которого он теперь полагается, потеряет терпение и откажется от него...

Что тогда будет с Шэнь Хэцю?

Шэнь Хэцю на мгновение замер, затем медленно кивнул:

— Все обдумал.

Он же не может всю жизнь оставаться на одном месте, не в силах сделать шаг вперед.

И Шэн...

И Шэн все еще ждет его впереди.

Шэнь Хэцю бессознательно сжал серебряный браслет на левом запястье и тихо повторил:

— Я все обдумал.

Чжао Цянь, который хорошо знал Шэнь Хэцю, по его выражению лица понял, о чем тот думает.

Его сердце будто перевернулось, чувствуя одновременно и радость, и сильную горечь.

Почему именно И Шэн?

Если бы это был кто-то другой, кого он мог бы одолеть, он бы чувствовал себя спокойнее.

А если Шэнь Хэцю причинят какую-нибудь обиду, а он не сможет справиться с И Шэном, что тогда делать?

Чжао Цянь был смертельно озабочен, в последние дни в его душе копилось напряжение, и теперь, видя, как его глупое дитя весело прыгает в огненную яму, он больше не мог сдерживаться.

— Этот мерзкий кабан И Шэн, как он посмел влезть в мой огород и подцепить мою сочную капусту!

Едва он произнес эти слова, входная дверь виллы медленно открылась.

И Шэн, вернувшийся за забытыми документами, стоял в дверях и смотрел на Чжао Цяня издалека.

И Шэн:

...

Чжао Цянь:

...

Авторское примечание: Неловкая ситуация.jpg

Перелистните, там еще одна обновка (падаю.jpg)

Благодарю всех, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью с 2020-12-17 16:55:45 по 2020-12-18 14:59:21!

Спасибо тем, кто бросил громовую стрелу: 25886624, Линь Си — мое сокровище — по 1 штучке; спасибо тем, кто поливал питательной жидкостью: 25886624 — 139 флаконов; Сладкое вино — 90 флаконов; На берегу реки Найхэ под дорогой в мир иной — 51 флакон; Чанси — 41 флакон; Мама Чао Эр — 40 флаконов; Лео — 23 флакона; Пи-пи-пикачу — 20 флаконов; qaq_qwq — 15 флаконов; Кошачья лапка — 12 флаконов; Небеса в воде — 11 флаконов; Летние воспоминания, Дань Нэн Лин Байсюэ, Су Янь, ti, Шэньсюэ, Хойкоухой, Asp, И плечом к плечу с солнцем, Ли Фужэнь — по 10 флаконов; Сэмплис — 9 флаконов; Фусюэ — 8 флаконов; Чжао Чжао Му Му — 7 флаконов; Искалеченный сумасшедший — 6 флаконов; Чудо Тинтина, сверкающая маленькая рыбка, 48286656, Да Мэй — по 5 флаконов; Елинсюэ — 3 флакона; Цинмин, Куай Мэйши — по 2 флакона; огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

И Шэн тоже не ожидал, что, вернувшись за документами, он случайно услышит образное сравнение, касающееся его самого.

Он кивнул ошеломленному Чжао Цяню с улыбкой:

— Господин Чжао, давно не виделись.

Чжао Цянь пробормотал:

— ...Давно не видеться — это плохо.

И Шэн:

...

<http://bllate.org/book/15590/1389656>